

ИСТОРИЯ

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2007 г.

Д.Г. Рыжаков

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vestnik_nngu@mail.ru

Поступила в редакцию 18.04.2007

Статья посвящена источникам по истории политического сыска дореволюционной России, хранящимся в Центральном архиве Нижегородской области, часть из которых малоизвестна исследователям и недостаточно введена в научный оборот.

На рубеже конца XIX – начала XX века Нижний Новгород был одним из главных центров революционного движения в России, что в свою очередь вызывало значительную активность местных органов политического сыска, поэтому неудивительно, что Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО) обладает значительной коллекцией документов, относящихся к различным аспектам деятельности политической полиции.

Прежде всего, следует выделить фонд 918 – фонд Нижегородского губернского жандармского управления (НГЖУ), насчитывающий 2948 ед. хр. [1]. К сожалению, материалы фонда сохранились не полностью, достаточно сказать, что за 1867 г. (год образования НГЖУ) сохранилось только одно дело [2]. Плачевное состояние материалов НГЖУ отмечали еще первые исследователи. А.П. Мельников писал по этому поводу: «До 90-х годов оказались лишь жалкие остатки архива (НГЖУ), обрывки разрозненных, разорванных документов. Многие дела уничтожали сами жандармы (очевидно, после Февральской революции) [3]. Все это лишило исследователей интереснейших материалов, особенно по истории народнического движения, пик которого пришелся на 60–70-е гг. XIX в.

Несмотря на частичную сохранность, фонд НГЖУ остается интересным и весьма разнообразным источником не только местных органов политического сыска, но и по истории революционного и общественного движения в Нижнем Новгороде конца XIX – начала XX века. В материалах фонда отложилась

переписка НГЖУ с Нижегородским охранным отделением (НОО) и Корпусом жандармов, Департаментом полиции, другими органами государственной власти. Имеются также документы, относящиеся к деятельности революционных организаций, прокламации, листовки, протоколы обысков и допросов их активистов [4].

Необходимо отметить отчеты по строевой части, направляемые НГЖУ в штаб корпуса жандармов [5]. В отчетах указано количество служащих управления, их должности и место службы. К этой же группе источников следует отнести списки офицеров управления [6]. Списки не только показывают офицерскую иерархию управления, но и дают краткую характеристику служебного пути офицера. Срок службы, количество наград и т.д.

Без сомнения, нуждается в упоминании переписка со Штабом корпуса жандармов о расходах на канцелярию [7]. Эти документы проливают свет на работу такого важного подразделения Жандармского управления как канцелярия. В этой группе источников можно отметить письмо «О состоянии канцелярии управления» от 22 мая 1904 г. [8]. Указанный документ раскрывает все трудности, возникающие в работе канцелярии управления (прежде всего нехватка средств). Не менее интересен отчет о состоянии управления, датированный 27 марта 1904 г. [9]. Здесь дан небольшой «очерк» жизни управления, рассказывается о размещении жандармских чинов в губернии, их нравственном и физическом состоянии.

Любопытным, но достаточно сложным для обработки источником являются протоколы допросов задержанных по политическим преступлениям [10]. Из материалов допросов становится ясным, какого рода информация интересовала политическую полицию

В фонде Жандармского управления находится также политический обзор Нижегородской губернии за 1902 г. [11], направленный в департамент полиции и командиру отдельного корпуса жандармов (ОКЖ) 1 марта 1903 г. Составленный начальником НГЖУ, обзор показывает, насколько Жандармское управление было осведомлено о состоянии общественной жизни в Нижегородской губернии.

Представление об оперативном взаимодействии органов политического сыска дает переписка между Жандармским управлением и охранным отделением о «преступных сообществах», например, о сормовской социал-демократической организации [12].

Некоторая, хотя и крайне фрагментарная информация о взаимодействии жандармских управлений разных губерний (Нижегородской и Владимирской) содержится в 919-м фонде, где находятся материалы, относящиеся к деятельности помощника начальника НГЖУ в Нижнем Новгороде [13].

В ноябре 1894 г. для предотвращения всплеска антиправительственных настроений во время проведения Всероссийской промышленной и художественной выставки было создано Временное отделение по охране общественной безопасности и порядка (охранное отделение, которое просуществовало до 1 ноября 1896 г. и затем было упразднено). Его архивный фонд (915), вне всякого сомнения, заслуживает упоминания. Здесь представлены очень интересные и малоизвестные документы. Это, прежде всего, план оперативных действий отделения [14]. В упомянутом документе показана стратегия отделения по предотвращению противоправительственных действий со стороны политической оппозиции.

Для изучения социального состава служащих отделения можно использовать списки личного состава [15], где указаны фамилия, имя, отчество сотрудника, происхождение и месячное содержание. Также важны материалы, связанные с процессом упразднения временной охраны [16]. По ним можно проследить механизм работы

«бюрократической машины» самодержавия по расформированию учреждений политического сыска. Позднее упразднение сети охранных отделений происходило по аналогичной схеме.

В этом же фонде имеются материалы о зарождении марксистского движения в Нижнем Новгороде (Кузнецовский кружок) [17].

С возникновением в Нижнем Новгороде охранного отделения «на постоянной основе» [18], полномочия оперативного характера для борьбы с набирающим силу революционным движением были переданы во вновь созданное учреждение. Поэтому фонд охранного отделения (916-й фонд ЦАНО) является одним из важнейших собраний источников по истории политического сыска в Нижегородской губернии в начале XX в.

Здесь можно выделить списки личного состава Нижегородского охранного отделения (НОО) [19]. Благодаря вышеозначенным спискам мы можем узнать не только сведения о том, сколько человек служило в отделении, кто занимал какие должности, социальный состав служащих, их образовательный уровень, но и проследить общую текучесть кадров на протяжении всего периода существования (НОО).

Значительный интерес вызывают отчеты, которые периодически направлялись в департамент полиции начальниками НОО [20]. Данные отчеты дают представление о секретной агентуре НОО, а следовательно, помогают более подробно изучить его структуру. Кроме того, изучая сведения о социальном составе секретных сотрудников, содержащиеся в отчетах, мы можем выделить два основных направления, по которым развивалась агентурная работа в НОО. Это, прежде всего, агентурная деятельность среди рабочих и интеллигенции. Здесь же можно отметить переписку начальников НОО с другими деятелями политического сыска, среди которых есть весьма известные личности, например, заведующий наружным наблюдением Московского охранного отделения и фактический основатель службы наружного наблюдения русской политической полиции Е.П. Мельников [21].

К разряду первостепенных источников можно отнести циркуляры департамента полиции [22]. Их изучение позволяет увидеть, что волновало департамент полиции, какие проблемы перед ним стояли, а главное, в каком направлении департамент стремился направлять деятельность охранных отделений.

Настоящей «находкой» 916-го фонда является документ под заглавием: «Соображения по поводу проекта реорганизации политического розыска Империи» [23]. Документ представляет собой письмо начальника НОО Н.В. Трещенкова заведующему особым отделом департамента полиции (датировано 25 октября 1906 г.). В нем Трещенков излагает свои мысли по поводу намерений министра внутренних дел П.А. Столыпина создать так называемые районные охранные отделения. Н.В. Трещенков подверг критике этот проект, так как, по его мнению, система районных охранных отделений не охватывала всю страну. Основная мысль Трещенкова сводилась к необходимости учреждения в тех городах, где нет охранных отделений, так называемых розыскных пунктов (своего рода филиалов охранных отделений), заведовать которыми должны были наиболее опытные чиновники охранных отделений и департамента полиции.

На борьбу охранки с социал-демократическим и эсеровским движением проливает свет агентурные сведения по Сормову, обзор деятельности сормовской социал-демократической организации [24]. Переписка с департаментом полиции о деятельности Нижегородского комитета РСДРП [25] и о составе ПСР по Нижнему Новгороду [26]. Эти материалы отличаются достаточной информативностью, они позволяют взглянуть на революционное движение «глазами» охранки, как бы находясь по другую сторону баррикад.

Было бы несправедливо не упомянуть розыскные циркуляры департамента полиции [27]. Это периодически рассылаемые департаментом полиции списки лиц, разыскиваемых за политические преступления, содержащие краткие характеристики революционеров (сословие, образование, род занятий и преступление, за которое подлежит розыску). Циркуляры позволяют сделать вывод не только об общих тенденциях в революционном движении, но и проследить социально-возрастной состав его участников.

Материалы, имеющие отношения к деятельности органов политического сыска находятся также в 179-м фонде ЦАНО (канцелярия прокурора Нижегородского окружного суда). Здесь можно выделить материалы, касающиеся прокурорского надзора за дознаниями о различных антиправительственных группах [28]. Дела содержат переписку с Московской судебной

палатой, где рассматривались дела о политических преступлениях, совершенных в Нижнем Новгороде и губернии. Переписка, хотя и носит общий характер, но позволяет получить четкое представление о размахе революционного движения в Нижнем Новгороде в начале XX в. Указано количество арестованных, места и время ареста и др. важная информация оперативного характера.

Подводя итог, можно отметить, что, несмотря на неполную сохранность всех указанных фондов, они, вне всякого сомнения, остаются основой для любого исследования по истории не только политического сыска, но и общественной жизни Нижегородской губернии в начале XX в.

Список литературы

1. Государственный архив Нижегородской области: Путеводитель. – Н. Новгород, 2000. – С. 64.
2. Приказы по личному составу 1867–1876 гг. ЦАНО. Ф. 918. Оп. 3. Д. 1.
3. Мельников, А.П. Описание делам Нижегородского историко-революционного архива за 1839–1896 гг. / А.П. Мельников // Материалы по истории революционного движения. – Н. Новгород, 1921. Т. 2. – С. 121.
4. Дознание о сообществе Нижегородского комитета партии социалистов–революционеров 10 сентября 1905 – 5 февраля 1906 гг. ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Д. 65.
5. Месячная отчетность по строевой части в Штаб отдельного корпуса жандармов 1 февраля – 2 декабря 1903 г. Там же. Оп. 11. Д. 17.
6. Списки по старшинству в чинах офицеров управления. Там же. Д. 18, 33.
7. О расходах на канцелярию управления 3 января – 3 декабря 1904 г. Важно отметить, что в «революционном» 1905 г. расходы на канцелярию остались на прежнем уровне – 300 руб. в год. Там же. Д. 30.
8. С требованиями на канцелярские и секретные расходы и о расходах на канцелярию 8 января – 29 декабря 1905 г. ЦАНО. Ф. 918. Оп. 11. Д. 60. Л. 8.
8. Там же. Д. 30. Л. 39–40 об.
9. О состоянии денежных сумм НГЖУ в 1903 г. Там же. Д. 22. Л. 12–15 об.
10. По производству дознаний о деятельности образовавшегося в Н. Новгороде социал-демократического кружка 1 ноября 1901 – 12 июня 1902 гг. ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Д. 103.
11. Там же. Д. 258.
12. Переписка о Сормовской социал-демократической организации 12 июня 1902 – 27 октября 1903 г. Там же. Д. 134.
13. Переписка с Нижегородским и Владимирским ГЖУ помощника начальника НГЖУ по Н. Новгороду о допросе Самойловых А.С. и Г.Д. распространявших нелегальную литературу; о

выяснении лиц, знающих революционеров Чайковского Н.В. и Брешко-Брешковскую Е.К. ЦАНО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 11.

14. Дело по вопросу об организации действий отделения. ЦАНО. Ф. 915. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–7.

15. О служащих в Нижегородском охранном отделении агентах. Там же. Оп. 1. Д. 2.

16. Переписка по упразднению отделения 6 сентября 1896 – 14 января 1897 гг. Там же. Оп. 2. Д. 4.

17. Переписка по Кузнецовскому кружку. Там же. Оп. 1. Д. 22.

18. В результате «полицейской реформы» В.К. Плеве в 1902 г. Охранные отделения возникли во всех крупных городах страны, в том числе и в Нижнем Новгороде. Об этом подробнее см.: Овченко, Ю.Ф. Полицейская реформа В.К. Плеве / Ю.Ф. Овченко // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 153–157.

19. Переписка о назначении и увольнении лиц личного состава Нижегородского охранного отделения 1902–1908 гг. ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Д. 31.

20. Переписка с Департаментом полиции о постановке политического розыска 1902–1908 гг. Там же. Д. 30.

21. Письма к Е.П. Мельникову. ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Д. 30. Л. 54–55, 83–85 об.

22. Циркуляры Департамента полиции. ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Д. 1, 2.

23. Ф. 916. Оп. 3. Д. 30. Л. 179–180.

24. Агентурные сведения по Сормову. Обзор деятельности Сормовской социал-демократической организации 28 ноября 1902 – 12 декабря 1904 гг. ЦАНО. Ф. 916. Оп. 1. Д. 20.

25. Переписка с Департаментом полиции и Охранными отделениями других городов о деятельности Нижегородского комитета РСДРП и о состоящей под надзором полиции О.И. Чачиной 18

**SOURCES ON THE HISTORY OF PROVINCIAL POLITICAL POLICE IN RUSSIA
AT THE TURN OF THE 19th AND 20th CENTURIES (ON THE MATERIALS
OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF THE NIZHNI NOVGOROD REGION)**

D.G. Ryzhakov

The article examines the sources on the history of political police and revolutionary movement in the Russian Empire stocked in the Central State Archive of the Nizhni Novgorod region. The author analyses some new documents which have been scarcely explored by historians. These documents are of great interest as they help to understand the main directions of work of the Russian political police in the late 19th – early 20th centuries.

июня 1903 – 1 ноября 1907 гг. Там же. Д. 34.

26. Переписка с Департаментом полиции о составе партии социалистов-революционеров по Нижнему Новгороду 15 ноября 1902 – 29 ноября 1909 гг.

ЦАНО. Ф 916. Оп. 3. Д. 7.

27. Розыскные циркуляры Департамента полиции 27 октября 1902 – 21 декабря 1904 гг. Ф. 916. Оп. 3. Д. 3.

28. По наблюдению за дознанием о Нижегородской военной организации ПСР 1906 – 1912 гг.; Там же. Д. 11. По наблюдению за делом о боевой организации ПСР в селе Панине Горбатовского уезда 22 ноября 1907 – 5 ноября 1908 гг.; Там же. Д. 13. По наблюдению за делом об областном съезде крестьянских братств ПСР. ЦАНО. Ф. 179. Оп. 3. Д. 8.